АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ РОМАНА В. Т. ЩУКИНА «КРАСНЫЕ ПЛАЩИ»: «ЛАКЕДЕМОНСКАЯ ПОЛИТИЯ» КСЕНОФОНТА АФИНСКОГО

Е. А. Казеева

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева*

Поступила в редакцию 19 июня 2019 г.

Аннотация: в статье впервые в отечественном литературоведении рассматривается сочинение Ксенофонта Афинского «Лакедемонская полития» в качестве одного из основных источников романа В. Т. Щукина «Красные плащи». Показывается, что современный писатель опирался на работу античного автора, повествуя о политическом устройстве Древней Спарты, освещая деятельность коллегии эфоров и Герусии, изображая специфический характер царской власти. Доказывается, Ксенофонт и В. Т. Щукин приходят к выводу о том, что Лакедемонское государство утратило общеэллинскую гегемонию под воздействием созревших в его структуре политических и нравственных противоречий.

Ключевые слова: Ксенофонт, «Лакедемонская полития», В. Т. Щукин, «Красные плащи», роман, герой, источник, Древняя Спарта.

Abstract: the article for the first time in the domestic literary criticism considers the work of Xenophon of Athens «Lacedaemonian polity» as one of the main sources of V. T. Shchukin's novel «Red cloaks». It is shown that the modern writer relied on the work of an ancient author, telling about the political structure of Ancient Sparta, covering the activities of the College of ephors and Gerusia, depicting a specific character of the Royal power. It is proved, Xenophon and V. T. Shchukin come to the conclusion that the Lacedaemonian state lost the all-Hellenic hegemony under the influence of matured political and moral contradictions in its structure.

Keywords: Xenophon, «Lacedaemonian polity», V. T. Shchukin, «Red cloaks», novel, hero, source, Ancient Sparta.

Исследование генезиса художественного текста в настоящее время является одним из перспективных направлений отечественного литературоведения. По справедливому замечанию И. Л. Галинской, именно «генетический анализ художественного произведения обнаруживает его источники и изучает их изменения» [1, 63]. Данное наблюдение, на наш взгляд, особенно ценно для исследователей исторических романов, поскольку в этом случае вопрос об источниках художественного текста стоит наиболее остро [см., напр.: 2–5]. Полагаем, что генетический анализ перспективен для изучения произведений, вошедших в серию «Всемирная история в романах» (составитель М. М. Попов), выпускаемую с 2008 года московским издательством «Вече». Так, роман «Красные плащи» (2009) современного писателя В. Т. Щукина посвящен истории Древней Греции IV в. до н.э., а именно утрате могущественной Спартой общеэллинской гегемонии. При изображении бурного, насыщенного драматическими событиями периода автор был вынужден обращаться к античным источникам, среди которых следует назвать сочинения Ксенофонта Афинского, Плутарха, Диодора Сицилийского, Корнелия Непота, Юстина. Таким образом, актуальность нашего исследова-

нии вытекает из необходимости генетического изучения исторических (и псевдоисторических) произведений современной литературы. Несомненна и научная новизна данной статьи, поскольку в ней впервые исследуется роман В. Т. Щукина «Красные плащи». Цель нашей работы — рассмотрение труда Ксенофонта Афинского «Лакедемонская полития» в качестве одного из источников романа «Красные плащи». Достижение этой цели подразумевает решение следующих задач: во-первых, сравнить особенности изображения деятельности политических органов Древней Спарты (коллегии эфоров и Герусии) в текстах Ксенофонта и В. Т. Щукина; во-вторых, сопоставить специфику освещения царской власти в Лакедемонском государстве древнегреческим и современным писателями; в-третьих, рассмотреть причины утраты Древней Спартой общеэллинской гегемонии в интересующих нас произведениях. Сразу же оговоримся, что ряд проблем, освещаемых Ксенофонтом и В. Т. Щукиным в интересующих нас текстах (например, система воспитания молодого поколения, воссоздание спартанских обычаев, оценка института гармостов), станут предметом рассмотрения в других наших статьях.

Общеизвестно, «Лакедемонская полития» является одним из самых неоднозначных и полемиче-

ских текстов Ксенофонта Афинского. Как известно, с одной стороны, данное произведение, принадлежавшее лаконофилу и близкому другу царя Агесилая, представляет собой апологию Древней Спарты и спартанского образа жизни, с другой же стороны, в его состав вошла глава под названием «Падение Лакедемонского государства». Именно с этим обстоятельством были связаны высказанные еще в Античности сомнения в принадлежности «Лакедемонской политики» перу Ксенофонта (например, Деметрий Магнесийский считал данный трактат неподлинным [6, II, 57]), которые разделяли и многие позднейшие ученые. Однако после выхода в свет в конце XIX столетия фундаментальной работы Ипполита Базена [7] авторство античного прозаика больше не оспаривалось. Л. Г. Печатнова справедливо отмечает, что «<...> небольшой трактат Ксенофонта, написанный в жанре политического памфлета, имел острую политическую направленность <...>» [8, 19], поскольку его целью было «<...> оправдание и защита Спарты и спартанских порядков» [8, 20]. На наш взгляд, данный текст, посвященный описанию спартанского образа жизни, не мог ни привлечь внимания В. Т. Шукина, написавшего исторический роман о падении спартанской гегемонии в Древней Эллад. Сюжет произведения строится вокруг судьбы двух главных вымышленных персонажей — благородного спартиата Эгерсида и его бывшего илота Ксандра. Первый герой показан, с одной стороны, как человек долга, патриот, сторонник законов Ликурга, с другой же — как человек, понимающий необходимость исторических перемен. Однако попытка совместить следование традициям, завещанных предками, с изменяющимися историческими реалиями в конечном итоге приводит к его гибели. Раскрывая характер героя, показывая его как храброго воина, талантливого полководца, заботливого отца и пылкого влюбленного, В. Т. Шукин погружает его в гущу спартанских реалий. Напротив, Ксандр, оказавшись беглецом после гибели своих родных в процессе криптии, в конечном итоге осознает пагубность спартанских обычаев, полностью отрывается от своей среды, став образованным человеком, приближенным Филиппа и Александра Македонских. Полагаем, что особый интерес к «Лакедемонской политике» автор «Красных плащей» проявляет при написании первой главы, однако отсылки к данному античному источнику присутствуют на протяжении всего повествования.

Как известно, в Античности именно Древняя Спарта отличалась необычным политическим устройством. В данном полисе сосуществовали архаические и современные для того времени государственные органы. Власть над Спартой разделяли Герусия, членами которой были два царя, чей род восходил к Гераклидам, и двадцать восемь старейшин-архонтов, и эфоры — должностные лица, выбиравшиеся сроком на один год. Именно последние обладали правом со-

зывать Народное собрание (апеллу), в состав которого входили все полноправные граждане Спарты. Изображение политического устройства данного полиса часто встречается в романе «Красные плащи», автор которого заимствует ряд реалий именно из «Лакедемонской политики» Ксенофонта. Так, в восьмой главе трактата «Исполнение добродетелей. Послушание», повествующей о безоговорочном подчинении всех граждан «властям и законам» [9, VIII, 1], подчеркивается особая роль коллегии эфоров в государственных, военных и хозяйственных делах: «<...> эфоры вправе наказывать всякого, кого захотят, властны они и сразу же взыскивать наложенный штраф; они также вправе отстранить от должности магистратов до окончания их срока, подвергнуть их тюремному заключению и привлечь к суду по обвинению, грозящему смертной казнью» [9, VIII, 4]. В романе «Красные плащи» автор создает образ эфора Эвтидема, потомка древнего рода, «среди предков которого было немало известных военачальников и государственных мужей» [10, 25]. Он показал свои достоинства хорошего воина и опытного полководца во время последней кампании, что и стало основной причиной избрания героя на высшую государственную должность. Внешне Эвтидем старается «<...> не пренебрегать памятью обветшавших спартанских добродетелей <...>» [10, 25]: скрывает от сограждан свое богатство, новый дом его не напоминает дворец, сыновья героя получают спартанское воспитание. Но ненависть и зависть к Эгерсиду, неудержимое честолюбие, стремление увеличить свое состояние, а главное, страсть к Тире, с которой его знакомит архонт Поликрат, приводят, в конечном итоге, к нравственной и физической гибели Эвтидема. Влиятельность эфора неоднократно показывается на страницах романа. Так, в начале произведения он участвует в смотре спартанского войска, отправляющегося в поход с царем Клеомбротом. Именно Эвтидем должен оценить его боевую готовность и отдать приказ о выступлении: «<...> опытным глазом отмечал (эфор. — Е. К.) малейшие недостатки в действиях, состояниях вооружения и снаряжения» [10, 24]. Во время болезни царя Агесилая эфор готов отправиться в Мегары и возглавить оставшееся без предводителя войско, на что он имеет полное право. Высока роль Эвтидема при принятии решений, касающихся политической и экономической жизни Спарты, поэтому архонт Поликрат готов на все, чтобы привлечь его на свою сторону. Архонт обращается за помощью к Эвтидему, желая обойти закон, запрещающий продавать оружие за пределы Спарты, ведь влияние высокого должностного лица может оградить принадлежащее ему имущество от досмотра. Поликрат приглашает Эвтидема посетить больного Агесилая, рассчитывая, что именно эфор поможет убедить царя начать морскую войну с Афинами. Однако в романе подчеркивается, что срок должност-

ных полномочий эфора ограничен: «Даже его, Поликрата, влияния недостаточно, чтобы вечно держать человека на высочайшей, но выборной должности» [10, 301]. В. Т. Щукин стремится показать читателям, что управление делами государства, позволяющее приобрести для себя определенные личные выгоды, — главная цель эфоров. Так, в уста Поликрата, размышляющего о противодействии вторгшимся в Лаконику войскам Эпаминонда, он вкладывает следующие слова: «Эфоры, все как один, стремятся сохранить лишь политическую власть; принять военное командование сейчас — значит взять на себя ответственность за возможный разгром Спарты» [10, 512]. На примере образа Эвтидема В. Т. Щукин показывает, что эфоры, призванные наблюдать за соблюдением законов Древней Спарты, все чаще пытаются их обойти, заботясь лишь о своем благосостоянии и личной власти. Все это, как полагает автор, приводит к уничтожению могущества данного греческого полиса.

В десятой главе «Лакедемонской политики» Ксенофонт, рассуждая о добродетелях старшего возраста, упоминает Герусию: «Прекрасный <...> закон установил Ликург и о том, как до самой старости упражняться в добродетели: ибо, отнеся избрание в герусию на конец жизни, он сделал так, чтобы и в старости не пренебрегали бы высокими нравственными нормами» [9, X, 1]. Геронтам, как пишет древнегреческий автор, предоставлены «<...> полномочия в процессах, касающихся жизни и смерти <...>» [9, X, 2], то есть членство в Герусии являлось достойным завершением политической карьеры полноправного спартиата. В романе «Красные плащи», на первый взгляд, все соответствует правилам, изложенным Ксенофонтом. Например, в состав Герусии входит Поликрат, завершивший почетной должностью архонта военную карьеру эпитабата. В свое время архонтом был и дед Эгерсида: «В прошлом доблестный воин, он щепетильно исполнял законы Ликурга сам, и видя в них основу могущества Спарты, требовал того же от других, сурово обличая провинившихся» [10, 25]. Однако члены Герусии, внешне присоединяясь к его позиции, чутко реагировали на современные реалии: «Грозные архонты шли густой фалангой на нарушителей, но под влиянием разных причин — старая дружба, взаимные интересы, угрозы — атака в защиту спартанских добродетелей быстро захлебывалась» [10, 25–26]. В конечном итоге дед Эгерсида был вынужден покинуть совет старейшин, поскольку его обвинили во внесении раздора в Герусию, что якобы создавало большую угрозу спартанскому государству, нежели вторжение внешнего врага. Данный политический орган в произведении В. Т. Щукина принимает как решения, касающиеся внешней и внутренней политики Спарты (назначение полководцев, прием послов, объявление войны), так и решения, связанные с жизнью отдельных граждан полиса. Напри-

мер, именно архонты повелевают дочери Эгерсида Леонике вступить в брак с лохагосом Лисиклом: «— Помня о заслугах перед отечеством благородного Эгерсида, полемарха, отца Леоники, <...> заботясь о продолжении славных родов Спарты и ее будущем, Герусия принимает на себя обязанности покойных родителей этой девушки и <...> считает, что брак дочери полемарха Эгерсида и лохагоса Лисикла будет в наибольшей мере отвечать интересам государства!» [10, 487]. Однако В. Т. Щукин, раскрывая тему политического и нравственного падения Древней Спарты, на конкретных примерах показывает, как уже было сказано выше, что архонты, внешне заботясь о соблюдении законов Лигурга, преследуют свои собственные интересы. Так, Поликрат ради получения высокой прибыли от своих оружейных мастерских идет на подкуп должностного лица, четко осознавая, что проданное им оружие попадет к врагам Спарты фиванцам. Наместник Ореи Алкет, пользуясь покровительством отдельных архонтов и делясь с ними доходами, может безбоязненно совращать красивых мальчиков, встреченных им в городе. Неслучайно размышления об утрате геронтами нравственных добродетелей В. Т. Щукин вкладывает в уста положительных героев романа. Например, стремление членов Герусии к собственной выгоде с горечью отмечает царь Агесилай: «То, что хорошо для него, хорошо и для государства — так считает каждый эфор и архонт. Последние объединяются в группы по сходным интересам, привлекают на свою сторону эфоров или проводят на высшие государственные должности близких им людей» [10, 214]. Эгерсид, находясь в плену у фиванцев, беседует со служанкой Эпаминонда, прославляющей бескорыстие, патриотизм, благородную бедность своего хозяина. Герой говорит, что любое государство может гордиться таким гражданином, однако не может не вспомнить «<...> алчных эфоров, архонтов, приближенных царей, гармоство...» [10, 314] своей родины. Как видим, добродетели архонтов, изображаемые в романе, оказываются мнимыми, поскольку каждый из них заботится лишь о собственном благополучии.

В трактате «Лакедемонская политика» две главы («Образ жизни царя в военное время», «Отношение царя к городу») посвящены институту царской власти. Как известно, полномочия монарха в Спарте были сильно ограничены коллегией эфоров: «Эфоры и цари ежемесячно обмениваются клятвами: эфоры присягают от имени полиса, царь — от своего имени. Царь клянется править, сообразуясь с законами, установленными в государстве, а полис обязуется сохранить царскую власть неприкосновенной, пока царь будет верен своей клятве» [9, XV, 7]. Тем не менее, Ксенофонт неоднократно подчеркивает сакральное значение данного государственного института, повествуя о действиях спартанского царя в военной обстановке, рассказывая о религиозных обязанно-

стях монарха. На страницах «Лакедемонской политии» царь предстает перед читателями в первую очередь как «жрец» и «военачальник» [9, XIII, 11]. Следует отметить, что В. Т. Шукин в романе «Красные плащи» в целом опирается на античный источник. Указание на ограниченность монархической власти содержится в словах Агесилая: «Ты знаешь, не цари правят Спартой» [10, 103]. Он же рассказывает Эгерсиду историю царя Павсания, оказавшего огромные услуги отечеству, но приговоренного к смерти за то, что он не смог одержать свою очередную победу. Желая показать читателю специфику царской власти в Древней Спарте, В. Т. Шукин воссоздает в своем произведении образы двух исторических лиц — царей Клеомброта и Агесилая. Первый из них — еще молодой человек, не имеющий высокого авторитета в глазах сограждан, подверженный различным слабостям, среди которых — любовь к красивым мальчикам, чем хочет воспользоваться в своих целях архонт Поликрат; стремление к обогащению (упоминание о слухах, что Клеомброта подкупили фиванцы, таким образом предотвратившие поход царя на свой еще недостаточно сильный город); увлечение крепким вином; нежелание прислушиваться к советам опытных полководцев. Все эти качества в конечном итоге приводят к гибели Клеомброта и к разгрому возглавляемого им спартанского войска в битве при Левктрах. Особое внимание писатель уделяет образу Агесилая, человека достаточно преклонного возраста, которого он неоднократно характеризует с помощью эпитета «старый лев» [10, 85]. Во второй главе романа автор рисует яркий портрет героя, только что завершившего очередной поход на Фивы и приносящего в Мегарах жертву Афродите. Причем внимание В. Т. Шукина сосредоточено на деталях внешности Агесилая, раскрывающих его характер: «Полководец был без доспехов и оружия — только длинный черный посох, помогавший при ходьбе. Его хламида, лишенная всякой отделки и украшений, могла показаться совсем простой, если бы не царский пурпур ткани, благородными линиями обливавшей еще стройную, несмотря на годы, фигуру величайшего воина Эллады. Пусть молодежь пощеголяет в сверкающем металле; бремя власти и ответственности будет потяжелее боевой брони...» [10, 100]. Действительно, военные заслуги героя, победы, одержанные им в Греции и Малой Азии, репутация блестящего полководца, дипломата, мудрость, скромный образ жизни, приверженность законам предков снискали ему уважение у сограждан. Высоко оценивают личность этого правителя и противники Спарты: «— Вот человек, делающий честь войне! — воскликнул Эпаминонд. — Ныне, в годах преклонных, он силен духом и разумом, как некогда телом! Презирает золото как спартанец времен Ликурга!» [10, 85]. Именно Агесилай неоднократно спасает родной полис, оказавшийся на грани гибели из-за неудачных политиче-

ских решений, принятых архонтами, или вражеского вторжения. Так, он решительно возражает против одновременного ведения сухопутной и морской войны против Фив и Афин, советует заключить мирный договор с афинянами, обеспокоенными ростом могущества Беотийского союза. Агесилай умеет подбирать себе в соратники достойных людей, заботящихся о благе своего полиса. Неслучайно в романе именно к нему обращается Эгерсид, желающий поделиться своими мыслями о изменении политического устройства Спарты. Оценив решительность, патриотизм, военные дарования Эгерсиды, Агесилай, пойдя вопреки воле Герусии, настаивает на назначении последнего сначала на должность лохагоса, а затем полемарха. Однако ограниченность политических возможностей царя, который в силу традиций не может противостоять другим государственным институтам Спарты, приводит к тому, что могущество данного полиса в Древней Элладе утрачивается. Агесилай, как и Эгерсид, осознает необходимость реформ, но считает, что они должны проходить постепенно: «Полагаешь, что военное могущество Спарты нельзя увеличить, не изменив вековые основы ее государственного устройства. Но под силу ли это даже могущественному человеку? <...> Попытка <...> изменить государственное устройство вызовет ярость людей влиятельных, облеченных властью, непонимание и злобу других граждан Спарты. <...> перемены стоит проводить лишь тогда, когда необходимость в них будет очевидна подавляющему большинству граждан!» [10, 103–104]. Лишь в минуты опасности, когда само существование полиса оказывается под угрозой, как, например, во время четвертого похода Эпаминонда в Лаконику, «власть царя <...> действительно становится силой» [10, 511]. Но слова, вложенные автором в уста лазутчика фиванцев Паисия, эконома в доме архонта Поликрата, свидетельствуют о том, что подобное положение недолговечно: «Военная опасность минует, царская власть будет снова ограничена, способных военачальников потихоньку уберут в тень, к руководству армией приставят тех, кто угоден истинным правителям Спарты» [10, 462–463]. Таким образом, современный писатель приходит к выводу, что даже талантливый правитель, обладающий высокими нравственными качествами, не может спасти государство, поскольку, во-первых, власть его ограничена, а во-вторых, окостеневшее политическое устройство Спарты мешает ему развиваться и конкурировать с другими греческими полисами.

Подводя итоги, отметим, что, на первый взгляд, авторы анализируемых нами текстов ставили перед собой разные цели: античный писатель-лаконофил создает «Лакедемонскую политию», желая воздать похвалу Древней Спарте, показать причины, сделавшие ее могущественным греческим полисом; современный прозаик стремится выявить обсто-

ательства, которые привели к упадку Лакедемонского государства. Кроме того, в интересующих нас произведениях неоднократно упоминается фигура легендарного спартанского законодателя Ликурга. Его деятельность высоко оценивается Ксенофонтom, считавшим, что принятые мудрецом законы сделали Спарту «<...> самым могущественным и самым славным государством в Элладе <...>» [9, X, 47]. В. Т. Щукин, напротив, утверждает, что следование принятым в древности законам помешало Спарте развиваться и занимать достойное место среди других греческих городов-государств. Однако четырнадцатая глава работы Ксенофонта, которая долгое время считалась неподлинной, все расставляет по своим местам. Античный автор вынужден сообщить, что нравы современных ему спартиатов кардинально изменились: скромность в быту ушла в далекое прошлое, на первое место вышло стремление к власти и обогащению. Такое положение вещей полностью соответствует исторической обстановке, воссозданной современным прозаиком в романе «Красные плащи». Следовательно, можно сделать вывод о том, что сходство между произведениями Ксенофонта и В. Т. Щукина заключается в провозглашаемом в них тезисе о падении Лакедемонского государства. Легко убедиться в том, что современный писатель превращает ключевой литературный прием Ксенофонта («нарочитое противопоставление Спарты и спартианцев всей остальной Греции» [8, 24]) в антиприем, демонстрирующий, что подобная обособленность принесла данному государству только вред. Однако внимательный читатель обнаружит, что оба автора преследовали одну и ту же цель — показать читателям, что ранее могущественная Спарта утратила общеэллинскую гегемонию под воздействием созревших в ее структуре политических и нравственных противоречий.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Казеева Е. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы

E-mail: kazeeva-ea@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Галинская И. Л. Некоторые литературные источники «Поттерианы» / И. Л. Галинская // Исторические и литературные источники романов о Гарри Поттере: сб. науч. тр. — М.: ИНИОН РАН, 2007. — 98 с.
2. Агапитова Е. К. Исторические источники в романе И. А. Ефремова «Таис Афинская» / Е. К. Агапитова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2015. — № 7 (152). — С. 103–106.
3. Бейранович О. Л. Исторический роман В. Скотта, А. де Виньи и А. Дюма / О. Л. Бейранович // Древняя и Новая Романия. — 2016. — Т. 17. — № 1 (17). — С. 250–265.
4. Иващенко Т. К вопросу об исторических источниках романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» / Т. Иващенко // Вестник Югорского государственного университета. — 2016. — № 1 (40). — С. 92–100.
5. Сомова Е. В. Художественное осмысление истории в романе Э Бульвер-Литтона «Павсаний-спартанец» / Е. В. Сомова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2013. — № 21 (681). — С. 137–159.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова / Диоген Лаэртский. — 2-е изд., испр. — М.: Мысль, 1986. — 571 с.
7. Bazin H. Le République des Lacédémoniens de Xénophon. Étude sur la situation intérieure de Sparte / H. Bazin. — Paris: E. Leroux, 1885. — 285 p.
8. Печатнова Л. Г. Место «Лакедемонской политики» Ксенофонта в истории греческой историографии / Л. Г. Печатнова // Ксенофонт. Лакедемонская политика. — СПб.: Гуманитарная академия, 2014. — С. 5–44.
9. Ксенофонт. Лакедемонская политика / пер. с древнегреч. Л. Г. Печатновой / Ксенофонт. — СПб.: Гуманитарная академия, 2014. — 223 с.
10. Щукин В. Т. Красные плащи: Роман / В. Т. Щукин. — М.: Вече, 2009. — 592 с.

*National Research Ogarev Mordovia State University
Kazeeva E. A., candidate of philological sciences, Associate
Professor of Russian and Foreign Literature Department
E-mail: kazeeva-ea@yandex.ru*